

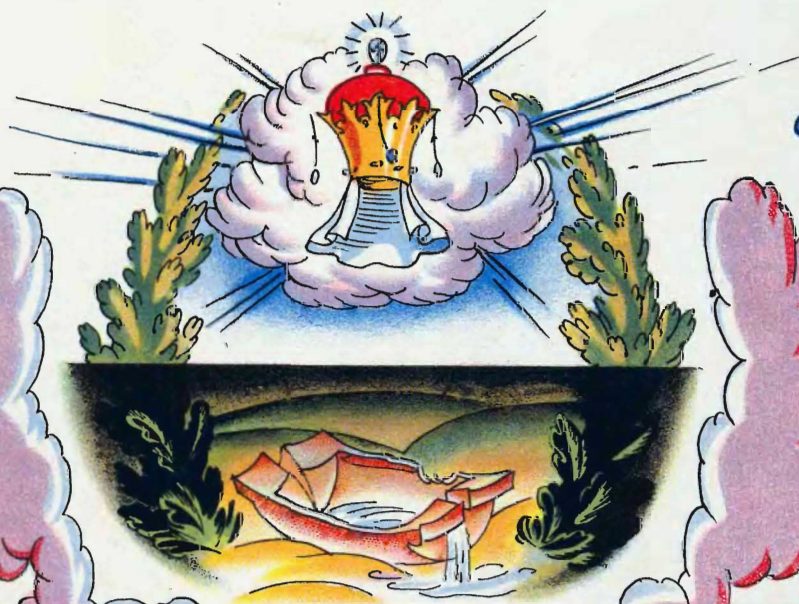
ПУШКИН

СКАЗКА

О

РЫБАКЕ И РЫБКЕ

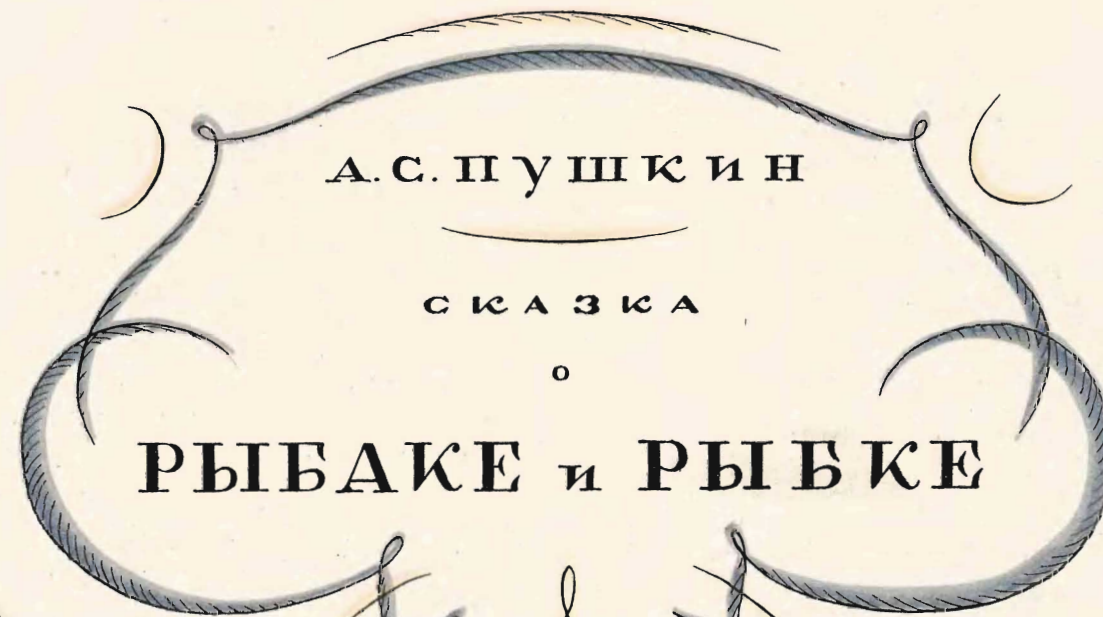
С РИСУНКАМИ ВЛ. КОНАШЕВИЧА

ИЗД-ВО

З. И. ГРЖЕБИНА

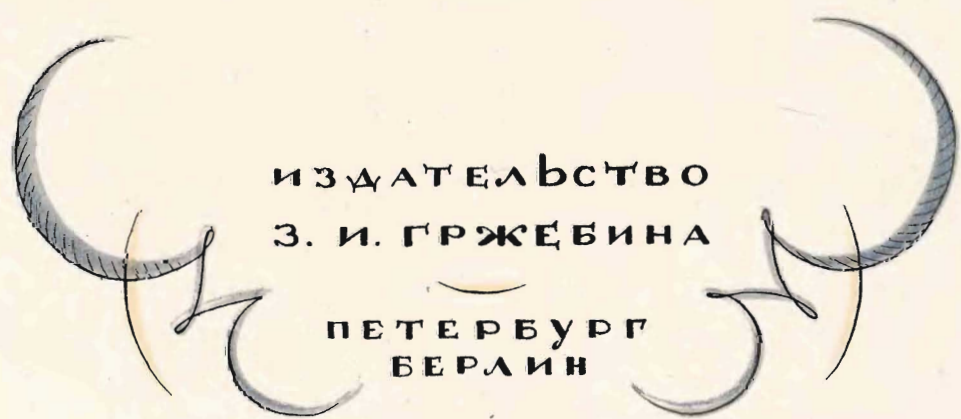
1 9 2 2

А. С. ПУШКИН
С К А З К А
О
РЫБАКЕ и РЫБКЕ

РИСУНКИ
В. Л. КОНАШЕВИЧА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
З. И. ГРЖЕБИНА

ПЕТЕРБУРГ
БЕРЛИН

1922

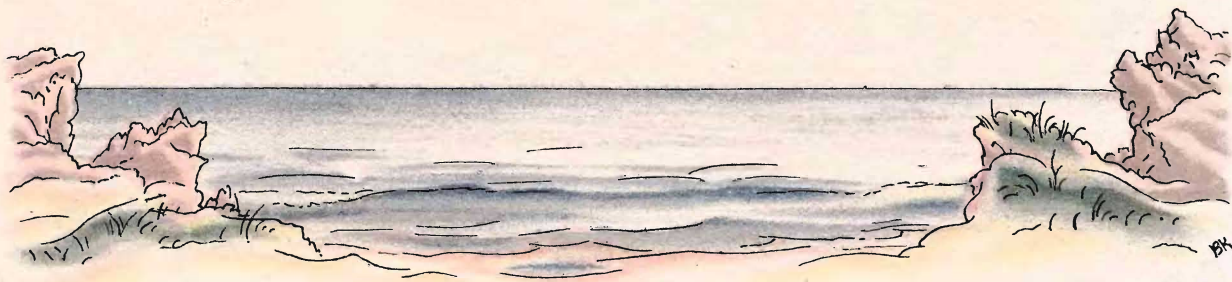
Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод, —
Пришел невод с одною тиной.
Он в другой раз закинул невод, —
Пришел невод с травой морскойю.
В третий раз закинул он невод, —
Пришел невод с золотою рыбкой,
С непростою рыбкой, золотою.

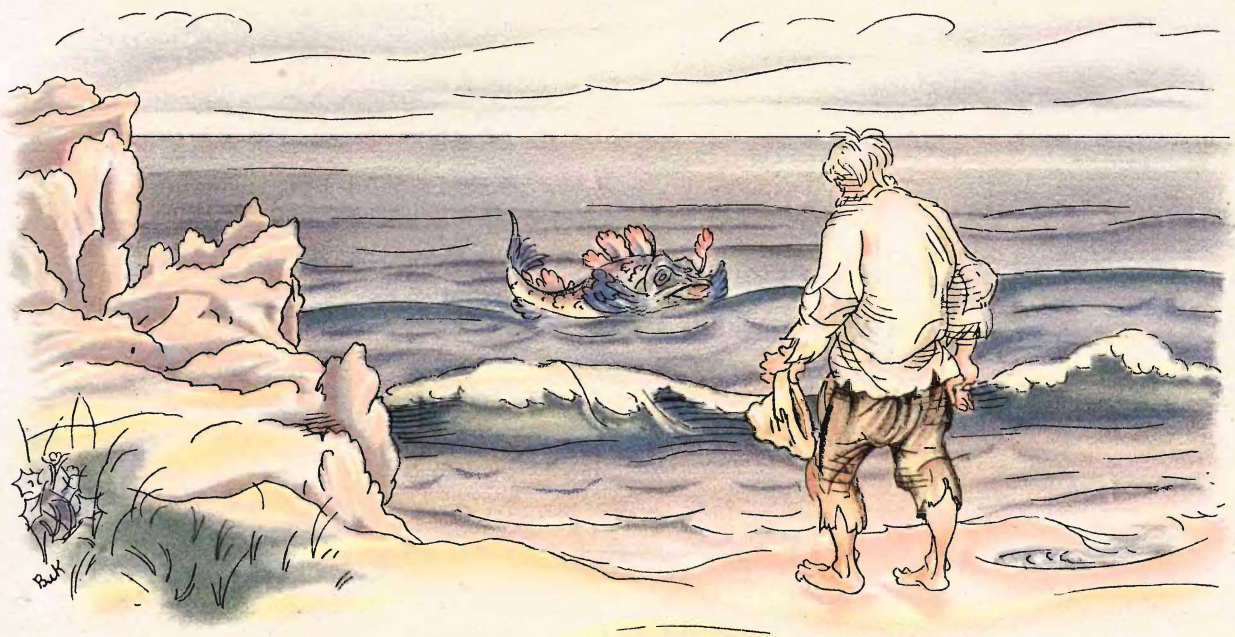
Как взмолилась золотая рыбка!
Голосом молвит человеческим:
«Отпусти ты, старче, меня в море!
«Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь чем только пожелаешь».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года,
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
— Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе. —

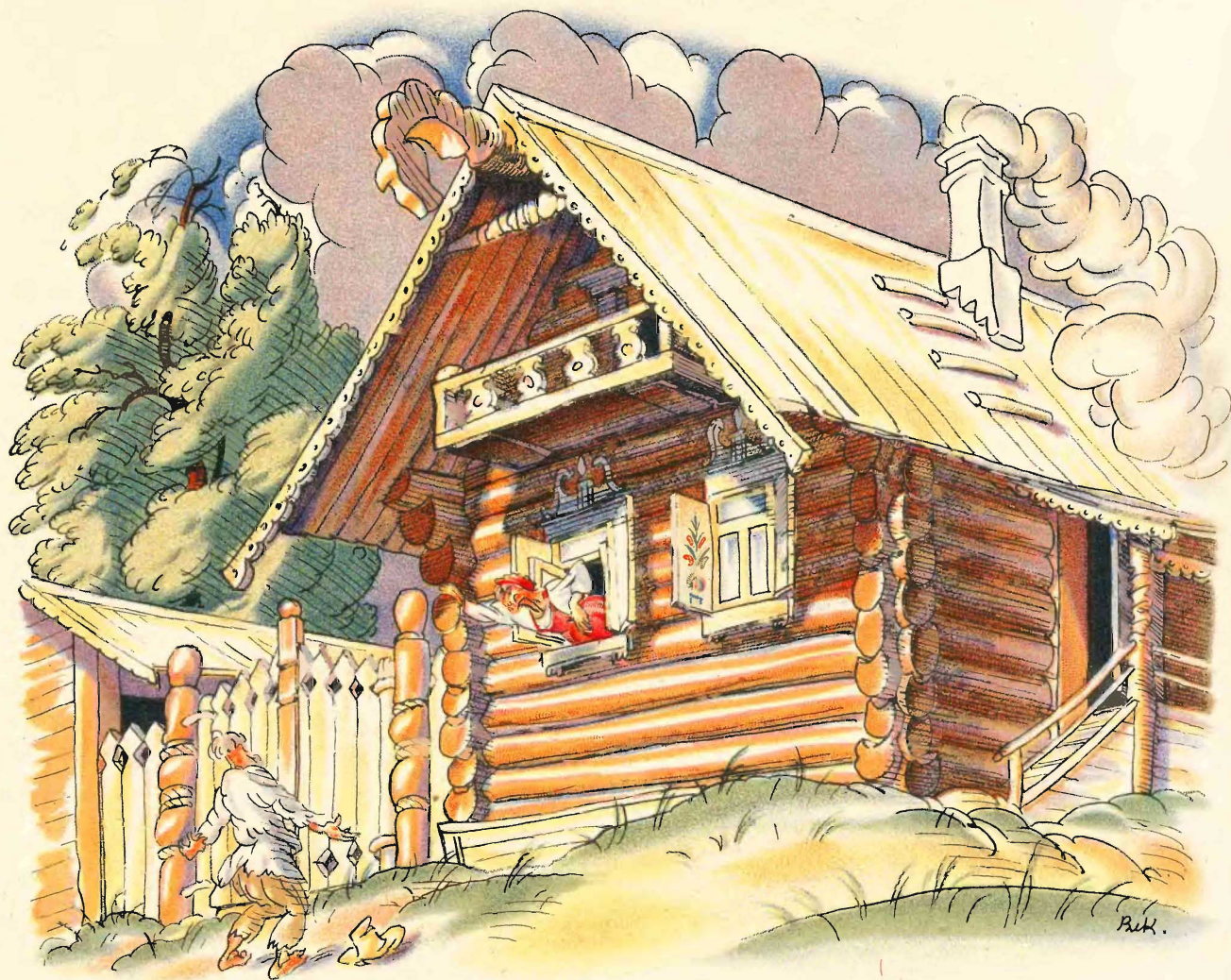
Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо:
— Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с нее выкуп;
Так пустил ее в синее море. —
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с нее корыто
Наше-то совсем расколось».

Вот, пошел он к синему морю:
Видит: море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
— Смилуйся, Государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не дает старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем расколосось. —
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом,
Будет вам новое корыто».
Воротился старик ко старухе:
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ли корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу».

Вот, пошел он к синему морю
(Помутилося синее море),
Стал он кликать золотую рыбку;
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
— Смилуйся, Государыня рыбка:
Еще пуще старуха бранится,
Не дает старику мне покою:
Избу просит сварливая баба. —
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом,
Так и быть: изба вам уж будет».
Пошел он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;

Перед ним изба со светелкой,
С кирпичною беленою трубою,
С дубовыми тесовыми ворота.
Старуха сидит под окошком,
На чем свет стоит мужа ругает.
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой».

Пошел старик к синему морю;
(Неспокойно синее море).
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
— Смилуйся, Государыня рыбка:
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не дает старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой. —
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом».

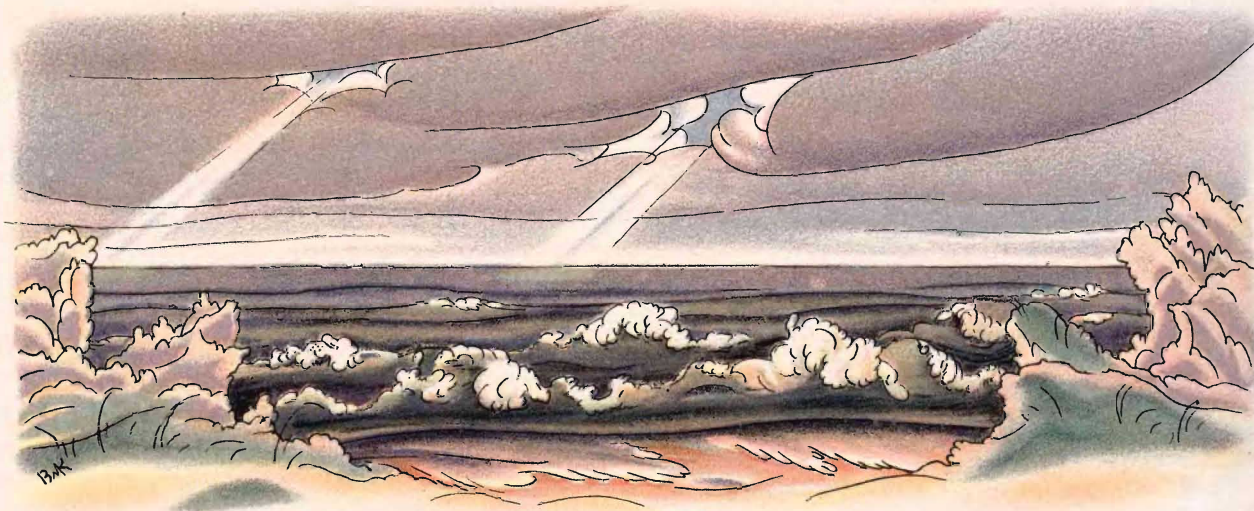
Воротился старик к старухе,
Что ж он видит? Высокий терем;
На крыльце стоит его старуха,
В дорогой собольей душегрейке,
Парчевая на маковке кичка,
Жемчуги огрузили шею;
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.

Перед нею усердные слуги;
Она бьет их, за чупрун таскает.
Говорит старик своей старухе:
— Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна».
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась:
Опять к рыбке старика посылает:
«Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною Царицей».
Испугался старик, взмолился:
— Что ты, баба, белены об'елась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь,
Насмешишь ты целое царство. —
Осердилася пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою? —
Ступай к морю, говорят тебе честью,
Не пойдешь, поведут поневоле».

Старичок отправился к морю
(Почернело синее море),
Стал он кликать золотую рыбку;
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
— Смилуйся, Государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною Царицей».

Отвечает золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себе с Богом!
Добро! будет старуха царицей!»

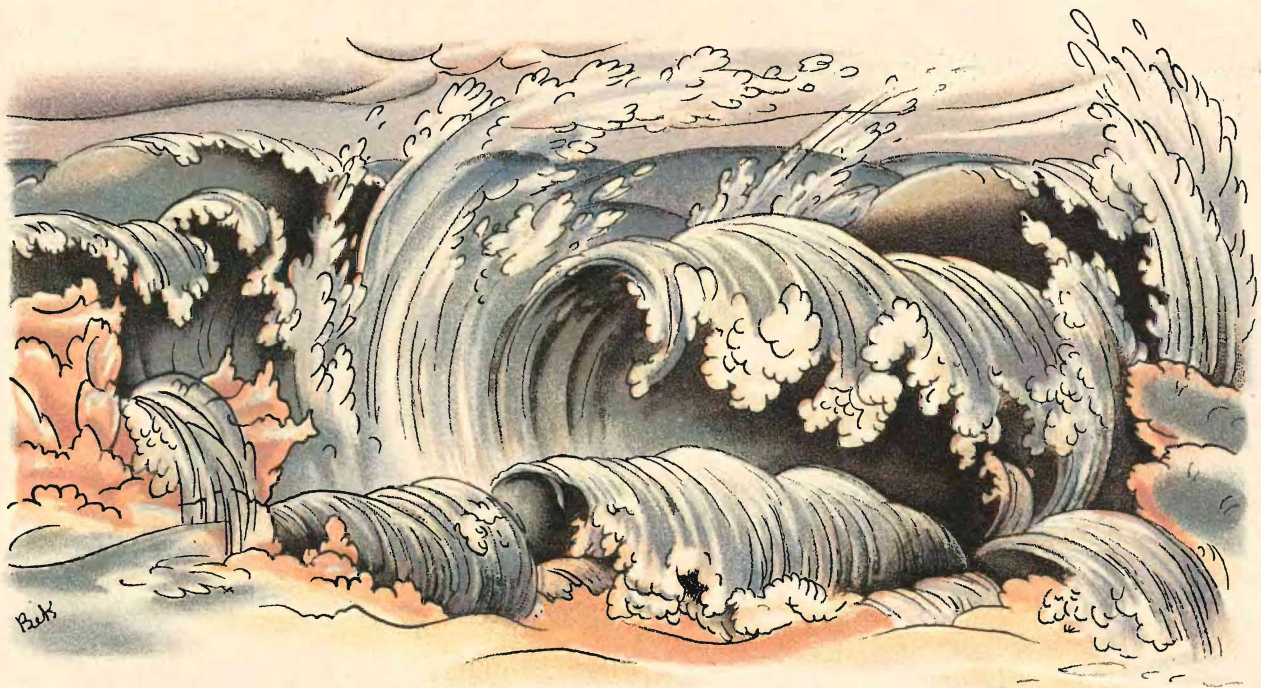
Старичок к старухе воротился.
Что ж? Пред ним Царские палаты,
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она Царицей,
Служат ей Бояре да Дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печатным;
Вкруг стоит ее грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик, испугался;
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: — Здравствуй, грозная Царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна. —

На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали Бояре и Дворяне,
Старика взащей затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила;
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука;
Не садися не в свои сани!»

Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает.
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке,
Не хочу быть вольною Царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне море,
Чтоб служила мне рыбка золотая,
И была б у меня на посылках».

Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперек слова молвить.
Вот идет он он к синему морю,
Видит, на море черная буря:
Так и вздулись сердитые волны,

Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
— Смилуйся, Государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она Царицей,
Хочет быть владычицей морскою,
Чтобы жить ей в Окияне море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у нее на посылках. —
Ничего не сказала рыбка,

Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился...
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А перед нею разбитое корыто.

Сказка о рыбаке и рыбке» впервые появляется в совершенно исправном виде — здесь. Пушкин напечатал ее в 1835 г. в журнале «Библиотека для чтения» (т. X, отд. I, стр. 5—11), а затем включил ее в «Стихотворения Александра Пушкина», часть IV (1835 г. стр. 75—86). Печатный текст этот не совсем точен: так, в стихе 10-м ударение падает на последний слог, а в 12-м на третий от конца («морской», «рыбкою»), тогда как всюду под ударением должен быть предпоследний слог. Собираясь издать новое собрание своих стихов, поэт, которому, однако, уже не суждено было осуществить свое намерение, внес в текст IV части, на печатном экземпляре, дошедшем до нас (см. «Пушкин и его современники», вып. IX—X, стр. 83) два исправления: в 12-м стихе «золотой» заменил «одною», а в 108-м «окружили» — «огрузили» (в «Библиотеке для чтения» это слово было напечатано «огрузили»).

В основу нашей редакции положен текст «Стихотворений Александра Пушкина» и нами приняты во внимание указанные авторские поправки.

Н. Лернер.

